
Е. П. ПОЛИКАНОВА

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Автор статьи рассматривает духовность и нравственность как решающие начала, способные повлиять на социокультурную обстановку в России, считает, что необходимо бороться с идейной агрессией, имеющей целью навязать ложные ценности, пропитанные невежеством и направленные на разжигание потребительских инстинктов. Нравственность необходимо понимать как абсолютную ценность.

Ключевые слова: личность, духовность, «бездуховность», культура, идентичность, ценности, толерантность, семья, этическое невежество, глобализация.

Современная ситуация характеризуется тем, что повсеместно происходит процесс глобализации, становление целостной мировой общественной системы, разрушение «старой», при этом налицо отсутствие «новой» морали – моральных ценностей единого человечества. Ценностная структура общества необычайно сложна, и ее элементы по-разному влияют на динамику развития общества – или консолидируют социальные процессы, или революционизируют их.

Мораль в общественной жизни является одним из путей и способов адаптации индивидов к жизни в обществе и соединения свободы личности с общественной необходимостью, а также ответственностью, разрешения противоречия между ними. Исторически мораль первична в процессе социализации человека. Она входит во внутренний мир человека, и для ее функционирования достаточно собственной власти человека над собой. Сущность морали состоит в том, что люди осознают необходимость своего поведения, которое соответствует определенному общественному поведенческому типу, при этом они опираются на личные убеждения и общественное мнение.

Философия и общество, № 3 2014 131–140

Мораль можно определить как особую форму нормативно-оценочной ориентированности людей в обществе и как важнейшую форму общественной воли. Чувства долга, совести, чести формируются в обществе, и через общественные отношения они становятся достоянием человека в процессе социализации и интериоризации. Мораль регулирует поведение и сознание людей во всех сферах жизни – экономической, политической, социальной и духовной, она определенным образом обусловлена типом общества.

Основы нравственности относятся к эпохе родового общественного строя. Для этого периода характерна власть природы, чувственного опыта, особенность понятийного мышления и осмысление действительности фантастическим образом. Существуют различные виды магии, тотемизм, фетишизм, система запретов, определенные обряды, ритуалы, мифология¹. Общеизвестно, что кровнородственные отношения были организационными и нормативными принципами в первобытном обществе.

Первобытное мышление было иррациональным и основывалось на вымыслах и суеверии. Современным языком можно охарактеризовать ментальность того периода такими понятиями, как «коллективная совесть», «коллективное бессознательное». Все это понимается как совокупность чувств, представлений, присущих всем членам данного сообщества. Очень интересно описывал архаическую психику К. Юнг. «Архаическая психика – это коллективная психика, надличностная душа, вполне реальная и наделенная божественной, творческой энергией, которая несопоставима с “униженной душой” современного человека»². Общинные нормы поведения в этом обществе воспитывали коллективизм и солидарность. Здесь можно говорить о механической солидарности, существующей между людьми. В первобытном обществе не было ни религиозной морали, ни основных моральных норм. Они появились к финалу родового строя, к периоду патриархата. Тогда складываются примитивные нормы нравственности: запрет на канниба-

¹ Анализ архаической культуры и нравственности содержится в работах известных авторов: Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. – М., 1964; Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994 и др.

² См.: Юнг К. Архаичный человек / К. Юнг // Проблемы души нашего времени. – М., 1994.

лизм и кровосмешение, повиновение старшим, достойный труд. Эти моральные нормы осуществляли нормативную регуляцию, как если бы они были изданы определенным государственным институтом. Хотя «моральные требования родового общества обеспечивались не только общественным мнением, а также индивидуальным сознанием, но и в немалой степени деятельностью учреждений родов и племен (советы рода, племенные собрания, советы старейшин)»³.

Новые нравственные нормы появились в патриархальном обществе. Укрепились роль авторитета мужчины – главы семьи, верность жены, запрет на ложь, кровная месть. Для этого периода характерна тождественность моральной нормы обычной норме. Система запретов (табу) очень важна. Именно они формируют сознание и волю индивидов. Распространяется архаичное представление о справедливости – талион – принцип равного воздаяния, кровной мести. Этот обычай характерен для «всех народов на ступени их родового примитивного уровня развития, не позволяющего им вступать в отношения господства и подчинения»⁴. Зрелые общинно-племенные отношения привели к появлению классового государства, и хотя этот строй опирался на общинный традиционный уклад, он всеми силами боролся с ним и вытеснял его. Появляются государственные институты, они вне общины и над ней, возникают древнейшие своды законов – законы Хаммурапи, царя Вавилона (II до н. э.), законы Ману (I в. до н. э.) и другие.

Остановлюсь на законах Хаммурапи. Они относятся к эпохе раннего рабовладельческого строя и отличаются от религиозных и этических норм общинного патриархального устройства. По существу, это уже свод имущественного, семейного и уголовного права. Главное место занимают операции с собственностью («купить», «продать», «обменять» и т. д.) и далее действия, нарушающие право собственности («украсть», «огрابتь» и т. д.).

Посягательство на частную собственность, воровство запрещены законом и караются смертью⁵. Законом определяются семейные отношения (заключение и расторжение брака, признание отцов-

³ Валеев Д. Ж. Происхождение морали. – Саратов, 1981. – С. 138.

⁴ Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. – М., 1974. – С. 64–65.

⁵ Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева. – М., 1980.

ства, повторные браки и т. д.). Законы предусматривали смерть за воровство, за ложь, если она не доказана в суде. Другой мерой наказания было членовредительство (обрезание ушей, пальцев и т. д.). Конфликты решались посредством талиона. Очевидно, что в то время не было ни всеобщих императивов, ни абстрактных моральных ценностей, не было и индивидуальной нравственной мотивации, хотя многие моральные нормы (запреты) общинного уклада перешли в правовой кодекс и религиозные положения. Классовая рабовладельческая мораль иная – она опирается на идеи права.

Процесс индивидуализации социального бытия обособленных индивидов от родовой общины привел к изменению и сознания как формы социального регулирования. Необходимы были новые нормы, которые утверждали бы личность как самостоятельный субъект действия. И таким стало золотое правило нравственности: поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе. О золотом правиле упоминают с VI–V вв. до н. э. Оно есть в древнеиндийской культуре, в Евангелии от Матфея, в учении Конфуция: «Чего сам не желаешь, того не делай другим». Золотое правило, начиная с раннеклассового общества, получило широкое распространение. Оно есть в истории этической мысли, в основном оно упоминалось как требование житейской нравственности, а не как этический принцип.

Мораль – это человечность, достойное отношение к другому человеку, это первичное, самое элементарное человеческое отношение, предшествующее всем остальным.

Качественное изменение европейской нравственности, культуры произошло в эпоху Нового времени. Именно в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. было провозглашено, что только права и свободы другого человека определяют границы того, что человек должен делать и чего не должен. Здесь не просто отвлеченные моральные принципы или религиозные фантазии, а реальное провозглашение того, что нравственный долг человека – это самостоятельно строить свою жизнь, не нарушая прав других.

Содержание прав и свобод человека располагало очень важными принципами – теми, которые соответствовали общечеловеческим требованиям морали. Это принцип свободы людей, ненасилия, самоопределения личности, невмешательства в частную жизнь, непри-

косновенности частной собственности, толерантность и другие. В работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо они обсуждались и провозглашались высшими нравственными нормами, хотя в этот период начинают различать и субъективные представления людей о добре, зле, справедливости и т. д. Так, принцип свободы совести и вероисповедания наделяется свойством объективности и всеобщности и рассматривается как отражение естественного порядка вещей. Основу нравственных отношений в демократическом обществе составляет равенство людей.

У И. Канта именно свобода и равенство являются определяющими признаками содержания категорического императива: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»⁶.

Существенные изменения в морали, нравственности происходят в капиталистическом обществе, особенно на современном этапе его развития. Если в докапиталистических обществах морали принадлежит важнейшая роль в формировании человека, то капитализм с его рыночными отношениями, жадной наживы, богатства характеризуется нравственным падением, является аморальным и дегуманизированным.

К. Маркс и Ф. Энгельс очень точно и красочно охарактеризовали капитализм: «Буржуазия повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, связывающие человека к его “естественным повелителям”, и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”»⁷.

Безудержное стремление к выгоде превращается в алчность и ведет к деформации человеческих отношений, целей человека в капиталистическом обществе. Это положение приводит к разрыву связей между людьми, ведет к обособлению и индивидуализму, аморальности и преступности, к углублению раскола между богатыми и бедными в разных странах.

⁶ Кант И. Соч.: в 6 т. – Т. 4. – Ч. 1. – М., 1965. – С. 270.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 4. – С. 426.

В погоне за прибылью транснациональные корпорации в бедных странах сдерживают модернизацию, не соблюдают технику безопасности, используют детский труд, игнорируют социальные проблемы стран, где они получают прибыль. Главное для предпринимателей – получение богатства и успех в конкурентной борьбе. Ради этого они жертвуют моралью, и только юридическое право является регулятором отношений в бизнесе. Но эти юридические законы часто отстают от жизни, и предприниматели действуют по своему усмотрению, хотя моральные нормы, которые носят неписаный характер, на практические проблемы реагируют быстрее, чем правовые законы, но они не учитываются предпринимателями.

Можно с уверенностью утверждать, что современное капиталистическое общество имеет тенденцию к размыванию моральных ценностей, дегуманизации человека.

Духовная сущность морали проявляется в определенной направленности человека, социальных групп общества на конкретные нравственные ценности, нормы. А отсюда следуют и соответствующие поступки и поведение людей. Особенность нравственных норм состоит в том, что они не закреплены государственными институтами и не являются государственными нормами, как юридические. Они выполняются, так как это внутреннее представление человека о себе, и оценка этого поведения другими – одобрение или осуждение. Без морали жизнь общества невозможна.

Существует достаточно много способов обоснования морали. Отмечу лишь несколько: утилитаризм, абсолютизм, натурализм, космизм.

Утилитаризм предполагает, что моральные ценности выделяются из внешних социальных благ. Моральная деятельность оправдана, если она ведет к счастью людей. Предпосылкой возникновения этой теории был ранний капитализм с его развитием производительных сил и с поднятием потребления на более высокий уровень.

Абсолютистские концепции выводятся из авторитетного внешнего источника, например Бога. Так, И. Кант в «Критике практического разума» пишет о Боге и бессмертии души. Он принимает их как постулаты для осуществления нравственных поступков, хотя главным, надежным и единственным критерием для Канта остается разум.

Натурализм предполагает выведение морали из естественных качеств индивида – из особенностей организации человеческой психики, или из базовых инстинктов, которые присущи всем живым организмам.

Представителем эволюционистской этики был П. А. Кропоткин. Он полагал, что нравственные нормы, например справедливость, возникают как заимствование опыта животных. Первобытный человек, зависящий от природы, видел поведение животных, которые не убивают друг друга, а оказывают поддержку, и поступал так же.

Для космизма очевидно, что эволюция нравственности связана с развитием космоса. Влияние космических сил способствует проявлению человеческой духовности и нравственности.

Все эти концепции не дают четкого ответа на обоснование появления морали и понимание ее как общественной воли и стержня человека. Хотя, наверное, в результате очень длительной исторической практики вместе с формированием социальных потребностей в процессе деятельности и сохранением целостности человеческого бытия формируются и моральные ценности. Люди следуют им, и для них эти ценности выступают в настоящее время не как запреты, а как должное.

Почти всегда предписания норм морали выражаются в повелительном наклонении: «не убий», «проживи жизнь незаметно» и т. д. Для норм морали также характерно то, что они требуют известного поведения, а не просто убеждают, учат поступать определенным образом. Можно говорить о единичных нравственных нормах, например этике врача, или об универсальных нормах, которые относятся к каждому человеку. Это могут быть категорические нормы, действующие всегда (нормы христианской морали), или нормы, которые должны выполняться людьми в определенных ситуациях.

Что является источником нравственных норм? Им могут быть обычаи, традиции и даже авторитет, то есть сам человек (Сократ, Иисус Христос, Магомет и т. д.). Материальные, объективные условия также являются источниками морали, если они вызвали к жизни моральные нормы. В этике подчеркивается, что нормы морали имеют объективное значение, то есть не зависят от произвола, от объективного мнения. С другой стороны, требования, предписа-

ния, содержащиеся в моральных нормах, необъективны по своей природе. Они в конце концов были выражением воли определенных социальных групп или Бога в религиозной этике, и даже личные мотивы могли быть источником нормы.

Можно сказать, что норма вначале выглядит как внешняя, как предписание для человека, но нравственной она становится только тогда, когда это предписание осознается человеком и становится его внутренним, его субъективной необходимостью, его волей.

По своей объективной сущности моральные нормы – это специфическая форма согласования свободы и воли человека с общими потребностями, интересами, с волей и интересами других общностей, других субъектов. Это могут быть классы, группы, социальные слои и т. д. Они относительны, но в тоже время нравственные нормы выражаются и в общечеловеческой форме. Всякая нравственная норма проходит проверку на всеобщность, утверждал И. Кант.

Конкретно моральные нормы предстают как типичные стандарты поведения людей в определенной обстановке, и они меняются в процессе исторического развития. Нормы морали существуют не только в нравственном сознании, они объективируются в поступках, моральных качествах человека, нравственных позициях и отношениях людей.

Поведение человека в первую очередь мотивируется природными и социальными потребностями, конкретными обстоятельствами индивидуума. Социоприродная реальность – начало человеческого поведения. Но есть и другая реальность – мораль, моральная необходимость. Она выступает как определенные ограничения для человека, осуществляемые или по своей воле, или по воле коллектива (в первобытном обществе.)

Если суммировать особенности нравственных норм, то они сводятся к следующему. Нравственные нормы всегда побуждают к добру. Они являются результатом доброй воли, самостоятельно принимаются человеком. Выбор нравственных норм не определяется их полезностью, а наоборот, нормы направляют человека и помогают ему поставить или выбрать цели. Нормы диктуют определенные запреты, но в тоже время они обязывают людей жить сообща. И наконец, нравственные нормы человек сам ставит перед собой и следует им.

Очевидно, что общность людей устанавливает нравственные нормы и, как правило, сама исполняет их. Совершенно справедливо утверждение, что мораль есть общественное начало в человеке, она связывает людей воедино до всех прочих связей⁸.

К моральным ценностям относятся добро, зло, любовь, справедливость, долг, ответственность, совесть, стыд и т. д. Все они имеют в языке морали разное назначение и фиксируют разные аспекты нравственности. Так, добро ориентировано на ценностно-нормативный аспект содержания морали, а совесть, стыд указывают на духовно-психологические механизмы и способы, которые регулируют поведение личности. Особое место в системе моральных ценностей занимает совесть.

Мораль – это не свод готовых правил, которые подходят к любому случаю. У человека есть что-то, что ему диктует поступать «по совести» в определенной ситуации. Наложение санкций на самого себя – это есть совесть. Но, наверное, не у каждого человека имеется эта моральная основа. Поэтому, скажем, героического поступка может и не произойти (броситься в огонь и спасти ребенка), если нет внутри себя требования «должен».

Совесть в «Новой философской энциклопедии» определяется «как способность человека, критически оценивая себя, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга»⁹.

Чем выше мера общественного развития личности, ее социальная активность, тем большую роль играет совесть в ее жизни.

Совесть – особая духовная способность человека, особый механизм, отвечающий за сохранение нравственных качеств и поведение человека. Совершенно справедливо совесть считают стержнем человека, и ее отсутствие ведет к краху, деформирует отношения между людьми, ведет к разрушению всей системы моральных ценностей, духовному кризису.

В XXI в. в связи с глобализацией делаются предложения по построению нравственной системы мирового сосуществования всех государств, установлению нового мирового порядка, который про-

⁸ См.: Этика: учебник / под общ. ред. А. А. Гусейнова, Е. Л. Дубко. – М.: Гардарики, 1999. – С. 383–391.

⁹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова и др. – М.: Мысль, 2010. – С. 585.

возглашает идею «глобализационного гуманизма», «первостепенной глобализации нравственности», норм поведения, идеалов. Речь идет о некоей общественной совести, к которой должен быть причастен каждый¹⁰.

Подобные рассуждения об унифицированной новой нравственности абсурдны. Человечество за свою долгую историю выработало моральные ценности, общечеловеческие нормы. Если следовать им, если идентифицировать их с каждым, а не разрушать, не отчуждать от человека, как это происходит сегодня в постиндустриальном обществе, то можно освободить индивидуума от оков аморальности.

Можно утверждать, что человек является таковым в той мере, в какой у него присутствует нравственное начало. Можно ли научить моральным ценностям и нормам? Учителей морали нет, так как она не является специализированной формой деятельности. Однако этим успешно занимается церковь. Совершенно очевидно, что современное российское общество нуждается в моральном воспитании, ибо резко снизились моральные нормы поведения людей.

Конечно, человека можно научить моральным ценностям и нормам. Он не может не жить осмысленной жизнью. Ведь никто не может придать смысл жизни человеку, кроме него самого. Поэтому, задавая направленность своей жизни, индивид учитывает интеллектуальный и практический опыт окружающих его людей, а также и моральный опыт, и только на самом человеке лежит ответственность за то, что он выбрал.

Все свойства, качества, характеристики, задаваемые общественным нравственным воспитанием, только тогда дают результат, когда они пройдут «через» самого человека и выработаются им в процессе индивидуального и общественного развития.

¹⁰ См.: Казьмин А. К. Философские проблемы концепции эволюции человека // Вестник РФО. – 2004. – № 3. – С. 104–105.